

84(2) = ЧЛЛ. 2) 612 P

2 ЦО

Галина Якунина

ОПЫТ СЧАСТЬЯ

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Колич. пред. выдач. _____

14.02 - 150

Зак. 452

84(2=411.2)6KP
Q49

Папе, маме и первой учительнице посвящаю

ГАЛИНА ЯКУНИНА

ОПЫТ СЧАСТЬЯ

155989

Городской
библиотеки
мудрости

Городская
авторская
научная
и исследовательская
группа
Г. Якунина

1. 12. 2017г.

Владивосток
Городская
библиотека-музей
2017 год

МБУК «ЦБС»
НГО

УДК 82-1
ББК 84 Р
Я49

Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской
Федерации и техническом содействии
Союза российских писателей

Галина Якунина

Опыт счастья: стихи, эссе / Г. Якунина. -
Владивосток, ОАО "ИПК "Дальпресс",
176 с., 2 ил., 2017 г.

ISBN 978-5-7311-0451-7

Новая книга Галины Якуниной – это доверительный разговор об извечных слагаемых человеческого счастья: о семье и Родине, любви и дружбе, призвании и творчестве. Момент истины – в осознании Божьего замысла о себе. Ему предшествуют суровые испытания на пути самопознания и самостроительства. И только одолев подъём, осознаешь, что этот путь – и есть счастье...

Для широкого круга читателей.

Иллюстрации, верстка - Геннадий Кунгуров
Фото - Ольга Борисовская

ISBN 978-5-7311-0451-7

© Якунина Г., 2017 г.

© ОАО "ИПК "Дальпресс", 2017 г.

О-дву-песнь ГАЛИНЫ ЯКУНИНОЙ

До отказа заполненный зал.

Юбилейный вечер Галины Якуниной в Пушкинском театре.

Сюрприз: вслед за стихами – «Форточка Бога», спектакль, поставленный Находкинским молодёжным театром «Рампа» по поэтической истории Якуниной. Но и это не всё. Ансамбль «Приморочка» исполнил гимн Находки на слова поэтессы. А в конце вечера виновница торжества после новых стихов, вся в белом, с букетами алых роз, дрогнувшим голосом призналась:

– Много лет назад в этом зале, на новогодней ёлке, я хотела прочитать стихотворение. Хотели и другие. Дед Мороз меня не услышал: я не так хорошо работаю локтями.

У Галины не локти. У Галины – душа.

Слёзы залу, не игровые, а всё же удержанные на самом обрыве век ради проникновенных слов, видел только однажды. То была скорбь Якуниной по Александру Романенко – в день его памяти. Печаль души живой по душе небесной. Романенко оставил на земле светлую улыбку несогнутой воли – и в судьбе, и в стихах-размышлениях: смолоду потерял здоровье. Опираясь на двух деревянных помощников, заменивших непослушные ноги, всё же хо-

дил на редакторскую работу, к друзьям, радовался жизни под сенью когда-то самим же посаженных ясеней. Посвятил им стихи – «Седанкинские ясени». За отступление от привычной орфографии поэта не приняли в Союз писателей России. Хотя, ясени могут быть и ни при чём...

Якунина вспомнила Романенко сердцем, и никто не смог приблизиться к её проникновенным словам.

Знаю Якунину не столь долго, лет десять, может, чуть больше, но лучше иных, с кем принимался за пуд соли, но так и не съел. Она-то вся вот! – в своих сборниках. Душа-распашонка. Тут же и признаётся извинительно: «Слово «душа» встречается в моих книгах часто. Но она, душа, являясь истинным автором моих стихотворений, ставит свой автограф, ни у кого не спрашивая согласия».

А откуда она, душа её, беспредельная такая? Узнаём сходу, сразу за обложкой: с Тигровой сопки, одной из родинок на лице Владивостока, с макушки её скалистой. Оттуда как на ладони – и бухта Золотой Рог, и Амурский залив, и пролив Босфор Восточный, и остров Русский за ним. И, само собой, люди, вокзалы, корабли. А теперь ещё, раскинув вантовые крылья, парят над морем Золотой и Русский мосты.

Тигровая – олимп детства Галины Якуниной, исток её поэзии.

В стихах – и Галатея, уже обращённая, вероятно, в бьющий из скалы хрустальный источник, и Психея – олицетворение души в затаённом дыхании. Но поэтесса не элинка, нет. И, скорее, пантеистка, чем язычница: бог у неё и есть жизнь, природа. И женщина в ней – тот же творец. И она готова воспевать твердь свою на земле-твердыне и в зной, и в холод. В этом она – как Цветаева.

У меня в руках – «Дальний Восток», первый номер журнала за 2007 год. Вот – Якунина, «Листвень». И вспомнился Пушкинский театр, переполненный зал, букеты роз и дрогнувший её голос на вечере Романенко.

«Любовь, нравственность, духовность идёт от женщины, матери». Эти слова, сказанные писателем Распутиным, Якунина, конечно, произносила не раз и сама. Но, уловив их, словно эхо души своей, воскликнула: «Сибирячек Валентина Распутина ни с кем не спутаешь! Дочь, жена, мать, бабушка – женщина везде одна, русская!»

«Листвень» – критическая статья-размышление о русской жене всех времён, хранительнице людского очага.

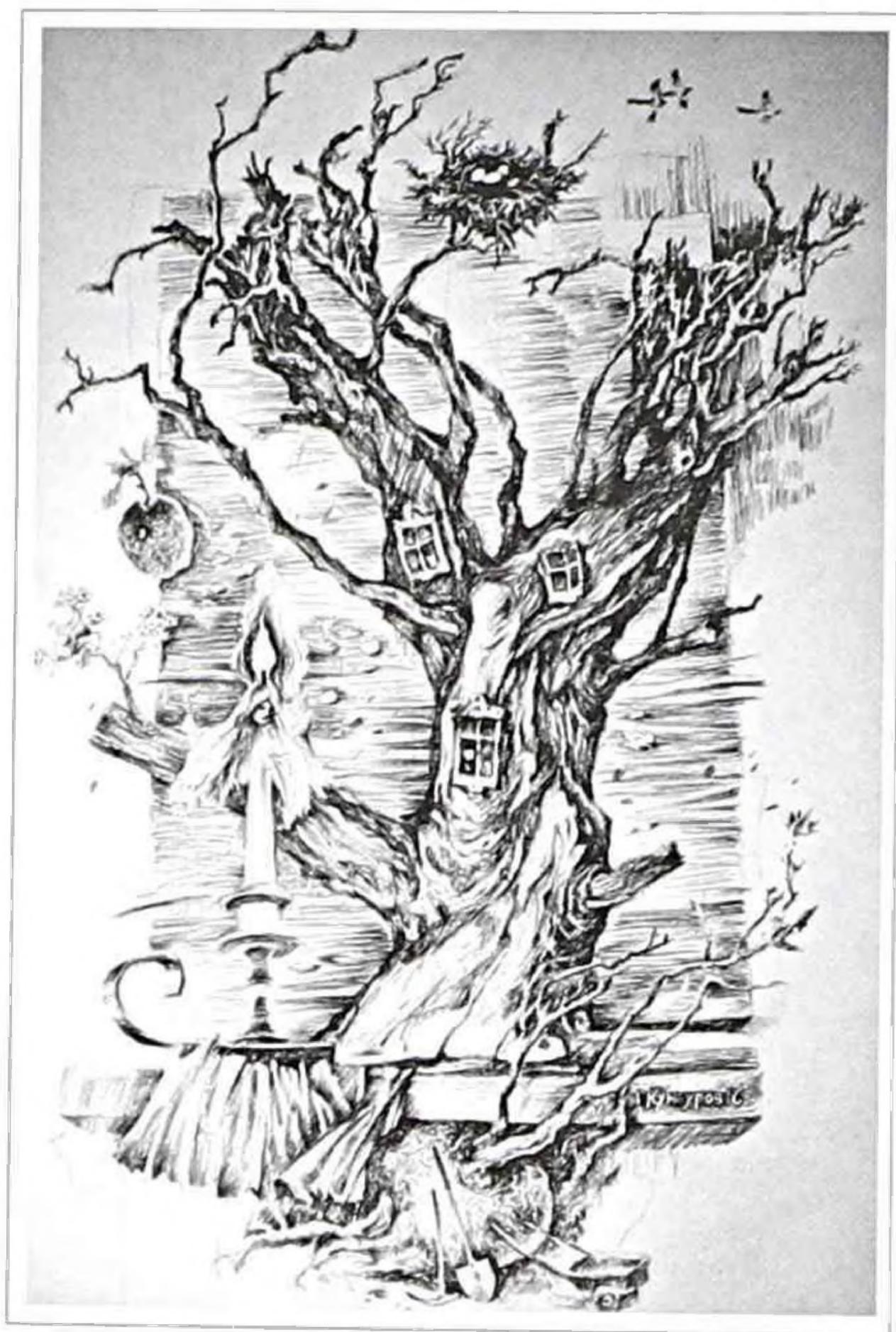
Листвень – это её, русской женщины, распутинский образ, на чьи плечи в злые годы возлагает Россия, да не «по крохам», Задоньем или Сибирью, а вся! Она, женщина, – «и баба, и мужик» – подобна дереву лиственнице с опалённой грозовым ударом кроной.

Вот и Александр Солженицын испрашивает, уже вернувшись в Россию, в своей крохотке «Лиственница»: «Сказать, что – сердцем, сердцевиной мягка? – Опять же нет: её древесная ткань наинадёжная в мире, и топор её не всякий возьмёт, и для сплава неподымна, и покинутая в воде – не гниёт, а крепится всё ближе к вечному камню. Ведь и люди такие есть».

«Листвень» – одна из первых работ Галины Якуниной в прозе. Я знал её по стихам, по шести струнам души. Вот – седьмая.

Удивился: проза. И не удивился: такая! – о стержневой русскости. О-дву-песнь. Но больше – смотрю именинником: время «битвы за семью», время исправления времени. Безлюбые люди – страшные.

ДУШЕ ТАК НУЖЕН ДОМ

Стихи разных лет

Дом

Виктору Якунину

Душе так нужен дом,
который тих и светел,
где так легко дышать,
забыв тревоги дня.

Душе так нужен дом –
единственный на свете,
что неизменно ждёт
и будет ждать меня.

Уставшему от бурь,
от горького безмолвья,
бесчисленных потерь,
бессмысленных разлук –
как нужен сердцу дом,
построенный любовью,
где всё хранит тепло
родных умелых рук!..

Где встретит рыжий пёс
с восторженным почтеньем,
где ласки ждут цветы,
кивая на окне,
где даже в зеркалах
иные отраженья:
они не льстят, не лгут,
всё зная обо мне.

...Благословен тот час,
когда я от подножья
к вершине восходя
в закате золотом,
встречаю взгляд окна -
и нет душе дорожке
сознания, что она
вновь возвратилась в Дом.

Судьба

Кайрату Каримову

О, наука души –
через боль прорастать,
обретая с годами
особую стать.
Восходить одиноко
сквозь страх и сквозь ложь,
даже толком не зная,
зачем ты растёшь.
Пробивать нежным темечком
адскую твердь,
не заметив во тьме,
как пророс через смерть.
И взойти, наконец,
среди рассветных вершин.
И увидеть, что ты – не один.
Не один!..

Осанна

Сквозь солнце дождик шалый брызнул –
а как тайга заволновалась!
По-детски радуется жизни,
благодаря её за малость.

Как вдохновенно, живописно
подрост в лесу и травы в поле
поют осанну вечной Жизни –
и не желают помнить боли.

И нет ни капли укоризны
в надломленной и вновь расцветшей
черёмухе...
О, радость жизни –
дар мудрецов и сумасшедших!

Вот к этим буддам солнцелистым
душа навечно бы прижалась...
Уменье радоваться жизни -
какой талант!
Какая малость...

Ода городской траве

Светлане Пак

Склоняюсь перед первою травой,
Перед великим воинством зелёным,
что по весне ведёт неравный бой
со льдом, асфальтом, камнем и бетоном.

О, как горда былинок нежных стать!
Как светятся, поют в лучах побеги,
не думая, кто будет укрывать
их от морозов и ветров, и снега.

Кто почву им, безродным, разрыхлит,
Расчистит от подтаявшего хлама.
Кто, кроме солнца, тихо подбодрит:
- Не отступать! Держите спину прямо!

И – держатся. Встают за рядом ряд
там, где пробиться, выжить невозможно:
из-под бордюров, с мостовых глядят
на хмурый мир счастливо и тревожно.

... Откуда придорожным травам знать,
что Бог задумал поединок этот,
в пример другим – как надо побеждать
и верить в чудо, и тянуться к свету...

***

Алле Мещеряковой

Люблю людей, которые растут,
которых не страшит мещанский суд,
которые единственной властью
негромкий голос сердца признают.

Люблю людей, которые растут
и, отступаясь, падая, – встают.
И знают цену и любви, и дружбе,
поскольку сами их не предают.

Спроси людей, которые растут:
зачем они себя не берегут?
На острие, на грани, на пределе –
зачем непоправимо сердце рвут?

Они молчат устало, но – идут.
Их даже те, кто любит, не поймут.
Сады растить – нелёгкое призванье,
растить себя – нечеловечий труд.

Люблю людей, которые растут...

Апрель

Как весело,
упрямо
и внепланово
весна меня знакомит
с миром заново! –
Таким неловким на свету,
растерянным,
где ход часов и пульс ручьёв
не сверены,
где всё вокруг –
ершистое, угластое:
попробуй подойди,
дотронься ласково
да похвали его, растрёпу,
искренне –
обрызгает, ошеломит
и высмеет.
Весь на ветру –
в лицо дожди и градины,
весь на виду:
прыщи, веснушки, ссадины...

Тут – хлябь,
там – хлам
и рядом –
ах! – в росе

малыш-подснежник
во вселенском хаосе...

Мой мир, мой отрок трудный –
что теперь?

Апрель не делят
на метель и оттепель,
весна не знает
перехода плавного:
в ней всё – по вдохновенью,
всё – внепланово!

Воскрес!

Омывает душу апрель,
окрыляет даль-синева.
Небо – купол,
море – купель,
и в рассвете – храм Покрова...

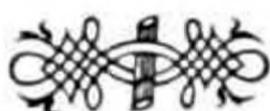
Он встаёт, откуда невесть,
Над извечною суетой –
Гость из вечности,
        весть небес,
Песня радости неземной.

Так хорош, что сердце болит
Каждым шрамом старых тревог...
Так в снегах столетних обид
Прорастает к солнцу цветок.

Так ладони двух берегов
держит радуга - через ад,
над смятеньем бывших врагов,
над слезами общих утрат.

Так бесстрашно могут белеть
в полной тьме берёзы одни...
Свет Любви!
Пройдя через смерть -
освяти наш мир, сохрани

и воскресни в душах детей,
что, ещё не зная слова,
славят вольный взлёт голубей
под пасхальный звон Покрова...

Одуванчик

Знобит планету, и с её чела
повязка ледяная оползает.
Земле тепла, сердечного тепла,
чтоб выжить,
всё острее не хватает.

Средь хаоса бетона и стекла
слабея, бьётся в интернетной сети
мольба: «Тепла! Сердечного тепла!» -
как эхо
из библейской мглы столетий,

как голубь, что над гладью вод кружил,
ища клочок согретой солнцем суши...
Ты выжил, человек,
но ты не жил -
лишь в битвах стал расчётливей и суше.

Непобедим, бесстрашен и суров,
всю землю обошёл под парусами
и научился понимать
без слов,
и видеть зло, прикрытое словами.

Ты понял, бой с ним вечен: кто кого.
Не возвести острог, не отсидеться.
А в схватке
уязвимее всего -
распахнутое любящее сердце...

Я знаю, брат мой: было тяжело,
когда в душе нашёл ты верный клапан –
и перекрыл
сердечное тепло...
И сам от безысходности заплакал.

И только через сонмы смутных лет
прозрение пришло к душе усталой,
что ты не только воин,
ты – поэт,
тебе любви страшиться не пристало.

Пусть раб боится прогневить конвой,
пусть царь извечно лжив и осторожен, –
Ты плачешь, потому что
ты живой,
и любишь, потому что ты – сын Божий.

Ты волен, брат!
Рви путы,
выйди вон,
на свет, где голубь в синеве сверкает,
где, устремлённый в вечность,
сквозь бетон
наивный одуванчик прорастает...

Женщина ночи –
она только утром поймёт,
как далеко
завела ее древняя память.

В солнце апрельском
сверкнут над землей купола.
Ветер холодный
коснется доверчивых почек...

... Может, сейчас,
ты сама до себя доросла –
Женщины истинной –
женщина ночи?

Возвращение

Разве думала, знала разве,
что случится это со мной?
У любви есть праздников праздник:
возвращенье души *домой*.

Когда в полночь, не зная броду,
всё отбросив, летишь на зов,
когда вдруг сознаёшь свободу
от невыплаченных долгов,

когда вверив судьбе все карты,
не тревожишься ни о чём,
словно нет ни вчера, ни завтра:
дождь - и мы под одним плащом.

Когда даль обретает ясность,
Когда в сердце – покой и свет...
И все страхи мои напрасны:
где б ты ни был – разлуки нет.